

Сяо Цзин почувствовала, что ей следует попросить о пощаде от имени этих людей. Она только собиралась открыть рот, когда услышала, как некий человек попросил, чтобы его хорошенько избили.

- Помни, что эти люди были наказаны из-за тебя, - небрежным тоном произнес Шэнь Чэнфэн, не отрывая взгляда от миниатюрного тела Сяо Цзина.

- ...

Сяо Цзин тупо уставилась на этого с виду безобидного и спокойного человека. "Разве я не хотела взять всю вину на себя?"

"Я ведь такая красивая девушка, однако ты совсем не хочешь сжалиться над дамой. Тогда забудь об этом, ты все равно только тем и занимаешься, что целыми днями плетешь против меня заговоры".

"Черт, да эта правда у тебя прямо на лице написана".

- Что ты делаешь? Не хочешь согласиться с моими словами?

Сяо Цзин легла обратно на землю и снова принялась отжиматься. Она молча смотрела горящим, словно факел, взглядом надвигающиеся тени, разбросанные в поле ее зрения, и проклинала своим сердцем: - "Рано или поздно я заставлю тебя прогнуться передо мной и умолять не причинять тебе боль. И тогда я непременно поджарю тебя, переворачивая снова и снова, заставляя тебя рыдать и молить о пощаде свою госпожу".

Сяо Цзин не смогла удержаться от улыбки. Просто одна мысль об этом заставляла ее с нетерпением этого ожидать.

- Соберетесь завтра утром на площадке для проведения боев на уровне 4 А. Если хоть кто-нибудь опоздает, может сразу же собирать свои вещи и возвращаться домой.

Шэнь Чэнфэн прищурившимися глазами посмотрел на тело, отжимавшееся на земле.

Сяо Цзин нутром чувствовала горящий взгляд, направленный на нее сверху, но никак не могла не поднять голову. Конечно же, этот человек просто не мог дожидаться, чтобы рассказать ей, что она из себя представляет.

Все постепенно начали расходиться с площадки. Сяо Цзин была недостаточно сильной, поэтому, естественно, отстала от всех.

В конце концов, она осталась в полном одиночестве на огромной тренировочной площадке.

Сделав сто отжиманий, Сяо Цзин села на землю и, подложив руку под подбородок, посмотрела на звезды. Неужели в своей прошлой жизни она натворила слишком много злых дел, за что и встретила теперь такого вредного и требовательного командира?

Неужели этот начальник так сильно приревновал, когда к ней пришел старший брат, что даже не взглянул на нее?

Конечно, все влюбленные мужчины без царя в голове.

- А что это, черт подери, такое? - из-за спины Сяо Цзин раздался холодный голос.

Сяо Цзин удивленно повернула голову, обнаружив, что Шэнь Чэнфэн до сих пор никуда не ушел, после чего проследила за направлением его взгляда. Хотя освещение было тусклым, все еще ясно можно было разглядеть маленький кусочек белой повязки, выглядывающий из-под ее одежды.

Порыв ветра пронесся по тренировочной площадке.

Сяо Цзин попыталась прикрыть улику, но в тот момент, когда ее ладонь коснулась белой повязки, чужая рука молниеносно схватилась за ее край, а в следующее мгновение с силой за него потянула.

- Черт тебя подери, - выпалила Сяо Цзин. Она оказалась прижата к Шэнь Чэнфэну и едва не задушена своей длинной повязкой.

Шэнь Чэнфэн задумчиво уставился на предмет, край которого сжимала его рука, снова и снова изучая его.

- Ты ранен? - спросил он таким же холодным тоном, как и всегда.

- Кхе-кхе, - Сяо Цзин задержала дыхание и, больше не заботясь о личности этого человека, прямо оттолкнула бесстыжую руку своего начальника, а затем, горько улыбнувшись, ответила:
- Слегка поранился, ничего серьезного.

- Я знаю, что сегодня ночью приходил твой третий брат. Мой Железный Орел становится все больше и больше похож на задний двор вашей семьи Сяо. Неужели ваша семья считает меня пустым местом?

- Капитан, не шутите так. Наша семья Сяо не посмеет так к вам относиться. Вы такой великий человек, мы не можем быть настолько слепы. Перед такими, как вы, все мы преклоняемся в наших сердцах.

Шэнь Чэнфэн уставился на беспечно болтающего Сяо Цзина. Сняв перчатки, он осторожно ущипнул его за запястье:

- Я не люблю, когда мне льстят.

Сяо Цзин испугалась, что в следующий момент он отвесит ей пощечину, поэтому осторожно сказала:

- С самого детства я оставался честным ребенком, к тому же я тоже ненавижу льстецов.

Шэнь Чэнфэн ущипнул солдата за подбородок. Такие близкие прикосновения заставляли его чувствовать, насколько этот человек был особенным, порождая в нем необычное чувство привязанности.

Сяо Цзин нежно погладила его руку и с улыбкой сказала:

- Капитан, если кто-нибудь увидит меня с вами в таком положении, то он точно неправильно нас поймет. И хотя я знаю, что моя внешность выглядит освежающе, и меня даже можно ошибочно принять за девушку, но, в конце концов, в моем удостоверении личности написано, что я мужчина. Нам с вами не стоит так сильно сближаться.

Увидев его белозубую улыбку, Шэнь Чэнфэн невольно дружелюбно улыбнулся в ответ. Отпустив солдата, он произнес:

- Завтра будет соревнование. Я разрешаю тебе в нем не участвовать.

- Я получил только незначительные царапины, они совсем не повлияют на мое состояние, - торжественно гарантировала Сяо Цзин.

- Ладно. Я давал тебе шанс. И раз уж ты так настаиваешь на участии, все будет зависеть лишь от тебя. Вот так просто, - Шэнь Чэнфэн на мгновение замолчал, после чего продолжил: - Я сам буду отвечать за последствия.

Брови Сяо Цзин слегка нахмурились. Почему ее не оставляло предчувствие, что завтра ее ожидает очень несчастная судьба? Возможно, им предстоит столкнуться в настоящем бою?!

- Сейчас ты можешь вернуться к себе и отдохнуть, - сказал Шэнь Чэнфэн, затем развернулся и направился к зданию общежития.

Следующая за ним Сяо Цзин не могла не спросить:

- Капитан, почему вы такой особенный?

Шэнь Чэнфэн остановился и, наклонив голову, посмотрел на солдата, ожидавшего от него ответа.

- Все, кто знал эту тайну, либо мертвы, либо пропали без вести. Какой вариант тебе больше нравится? - холодно сказал он.

Сяо Цзин сглотнула и легонько кашлянула, а затем поспешно побежала вверх по лестнице.

- Спокойной ночи, капитан, - сказала она, и эхо ее слов еще долго звучало в коридоре.

Шэнь Чэнфэн остановился и посмотрел на свою ладонь. Четкие линии на его ладони пересекались между собой. Более тридцати лет он жил как чудовище, но теперь, наконец, почувствовал себя человеком.

Солнце восходило на востоке, и над лагерем поднимался дым.

В зоне уровня А развевались на ветру разноцветные флаги. Офицеры каждому из солдат выдали по коробке. Для сражения их разделили на два батальона: красный и синий. Члены одной команды должны будут помогать друг другу в соревновании, а победитель получит изготовленное на заказ оружие.

А вот неудачникам придется целый месяц отвечать за обеспечение порядка в общественных местах.

Цзян Синь потерял свою натруженную руку. Вчера ему чуть ли не через всю страну, целых тридцать километров, пришлось тащить тяжелый груз, поэтому его боевая мощь резко упала. Про себя он молился, чтобы на этот раз не оказаться в синем лагере.

Синяя лента для волос уже была повязана на запястье Сяо Цзин. Она огляделась и обнаружила, что ее лучший товарищ, Линь Ци, оказался в красной команде.

Линь Ци заметил, что она на него смотрит, и улыбнулся. Наклонившись, он тихо сказал:

- Это всего лишь соревнование, здесь не о чем переживать.